

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 159.9.072.43

Опыт применения предметной методики изучения социально-психологической эффективности совместной деятельности малой группы

А.А. Велигодская, Е.А. Краснова, Е.О. Кузнецова, В.А. Терехин

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация

Статья посвящена исследованию социально-психологической эффективности (СПЭ) совместной деятельности малых групп с использованием предметной методики «Конструктор». Цель работы заключается в оценке возможностей данной методики для диагностики СПЭ, а также в выявлении объективных критериев для оценки группового взаимодействия. В пилотажном исследовании приняли участие 18 студентов-психологов, которые были разделены на три подгруппы. В исследовании использовались методика А.В. Сидоренкова (два замера) и предметная методика «Конструктор» В.А. Терехина. Ролевая динамика и анализ количественных показателей (время выполнения, частота взаимодействий) осуществлялись методом наблюдения и анализом видеозаписи эксперимента. Результаты показали, что методика «Конструктор» позволяет оценить качественные аспекты СПЭ, такие как удовлетворённость, психологический комфорт и распределение ролей. Однако значимого повышения СПЭ после её применения не было выявлено. Также была подтверждена возможность фиксации объективных критериев эффективности, включая время сборки и количество идей, но их связь с СПЭ требует дальнейшего изучения. Практическая значимость исследования заключается в разработке инструмента для экспресс-диагностики групповой динамики. Перспективы включают расширение выборки и интеграцию с другими методами оценки.

Ключевые слова: социально-психологическая эффективность, совместная деятельность, предметная методика, групповая динамика, малая группа

Для цитирования. Велигодская А.А., Краснова Е.А., Кузнецова Е.О., Терехин В.А. Опыт применения предметной методики изучения социально-психологической эффективности совместной деятельности малой группы. *Молодой исследователь Дона*. 2025;10(6):53–57.

Practices of Applying a Subject-Based Methodology for Studying the Socio-Psychological Efficiency of Small Group Collaboration

Aleksandra A. Veligodskaya, Elena A. Krasnova, Ekaterina O. Kuznetsova, Vyacheslav A. Terekhin

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

The article investigates the socio-psychological efficiency (SPE) of small group collaboration using the “Constructor” subject-based methodology. The aim of the study is to evaluate the potential of this methodology in determining the SPE and to identify objective criteria for assessing group collaboration. The pilot study involved 18 psychology students, divided into three subgroups. The study was conducted using A.V. Sidorenkov’s methodology (of two measurements) and V.A. Terekhin’s “Constructor” subject-based methodology. The dynamics of accepting the roles and quantitative indicators (time of completion, frequency of interactions) were evaluated through observation and analysis of video recordings of the experiment. The results showed that the “Constructor” methodology enables evaluation of qualitative aspects of the SPE, such as satisfaction, psychological comfort and role distribution. However, no significant enhancement in the SPE was found after implementation of this methodology. Although, the possibility of registering the objective performance criteria, including assembly time and number of ideas, was confirmed, their relationship with the SPE requires further study. The practical significance of the study implies development of a tool for quick evaluation of group work dynamics. Research prospects include expansion of the sample and integration with the other evaluation methods.

Keywords: socio-psychological efficiency, collaboration, subject-based methodology, group work dynamics, small group

For Citation. Veligodskaya AA, Krasnova EA, Kuznetsova EO, Terekhin VA. Practices of Applying a Subject-Based Methodology for Studying the Socio-Psychological Efficiency of Small Group Collaboration. *Young Researcher of Don*. 2025;10(6):53–57.

Введение. На сегодняшний день существует множество определений совместной деятельности. В настоящей работе используем следующее понятие: совместная деятельность — это организованная система активности взаимодействующих индивидов, направленная на целесообразное производство объектов материальной или духовной культуры [1]. Совместная деятельность малых групп представляет собой сложный социально-психологический феномен, изучение которого требует комплексного подхода, учитывающего как индивидуальные, так и групповые процессы. Актуальность исследования эффективности такой деятельности обуславливается ее ключевой ролью в различных сферах — от профессиональных коллективов до образовательных и терапевтических групп [2, 3].

Отличительными признаками совместной деятельности являются пространственное и временное сопричастие участников, создающее возможность непосредственного личного контакта между ними, включая обмен действиями, информацией и взаимной перцепцией; наличие единой цели, предвосхищаемого результата совместной деятельности, которая соответствует общим интересам; наличие органов организации и руководства, которые могут быть представлены одним из участников с особыми полномочиями или распределены между ними; разделение процесса совместной деятельности между участниками, обусловленное характером цели, средствами и условиями ее достижения, составом и квалификацией исполнителей; возникновение межличностных отношений, формирующихся на основе задаваемых предметно функционально-ролевых взаимодействий, которые со временем приобретают относительно самостоятельный характер, и социально-психологическая эффективность группы [1].

Социально-психологическая эффективность показывает, в какой мере группа «дает» каждому своему члену то, в чем он заинтересован, и как он себя в ней ощущает. [3] Вклад группы в самочувствие её участников можно определить только на основе мнений членов группы, поэтому критерии и показатели данного вида эффективности имеют сугубо субъективный характер и невозможно выделить объективные индикаторы. Существуют два основных подхода к пониманию критериев и показателей социально-психологической эффективности: выделяют три критерия, такие как удовлетворенность членов группой и результатами ее деятельности, психологический комфорт членов в группе и содействие группы личностному и профессиональному развитию своих членов. В качестве критериев этого вида эффективности рассматривается степень реализации группой тех функций, которые она должна выполнять по отношению к своим членам: информирование, обучение, содействие в осуществлении индивидуальных целей и удовлетворении социальных потребностей, обеспечение чувства безопасности, контроль и нормирование [3].

Совместная деятельность всегда отличается наличием групповой динамики. Вопросы, связанные с ней, а также сплоченности, распределения ролей и коммуникативных паттернов традиционно находятся в центре внимания социальной психологии, начиная с классических работ К. Левина, который подчеркивал значение взаимодействия индивидов в контексте групповых целей [4]. Одним из ключевых аспектов изучения совместной деятельности является разработка и применение специализированных методик, позволяющих оценивать ее социально-психологическую эффективность. В этом контексте особую значимость приобретают работы А.В. Петровского, посвященные стратометрической концепции групп и коллективов, где эффективность рассматривается через призму ценностно-ориентационного единства и уровня развития межличностных отношений [5]. Идеи Г.М. Андреевой о социальной перцепции и взаимовлиянии в группах, в свою очередь, позволяют глубже понять механизмы, лежащие в основе успешного сотрудничества [6].

Методика, направленная на оценку эффективности совместной деятельности, должна учитывать не только объективные показатели результативности, но и субъективные аспекты, такие как удовлетворенность участников, степень вовлеченности и психологический климат в группе [7, 8]. Особый интерес представляют подходы, сочетающие количественные и качественные методы анализа, что соответствует современным тенденциям в психологической диагностике [9].

Таким образом, целью нашей работы является оценка и анализ социально-психологической эффективности совместной деятельности малой группы с использованием предметной методики. Для достижения этой цели авторы воспользовались кратким вариантом «Методики изучения социально-психологической эффективности группы и подгрупп» А.В. Сидоренкова [10] и предметной методикой «Конструктор» В.А. Терехина [11]. В работе будут рассмотрены эмпирические данные, полученные в ходе ее апробации, что позволит расширить понимание ключевых факторов успешного группового взаимодействия.

Авторами были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Использование предметной методики позволяет качественно оценить социально-психологическую эффективность группы.
2. Использование предметной методики может значимо повысить социально-психологическую эффективность группы.
3. Предметная методика позволяет выдвинуть объективные критерии оценки социально-психологическую эффективность (время, содержание и частота высказываний, идей).

Основная часть. Авторы провели пилотажное исследование с обучающимися 4-го курса направлений «Психология служебной деятельности» и «Клиническая психология». В процессе исследования было организовано два измерения с помощью краткого варианта методики А.В. Сидоренкова: первое измерение — за неделю до применения предметной методики «Конструктор», второе — сразу после.

Для применения предметной методики В.А. Терехина участники были разделены на три подгруппы, состоящие из шести человек. Процесс работы с предметной методикой анализировался методом наблюдения и последующего анализа видеозаписи, а также изучалась обратная связь от участников сразу после завершения работы с ней.

Первая подгруппа (шесть девушек, обучающиеся направления «Клиническая психология») справилась с заданием за 12 минут 27 секунд. С первых секунд трое участниц активно включились в совместную деятельность, двое работали самостоятельно, а одна заняла роль наблюдателя в первую минуту. В дальнейшем подгруппа более равномерно распределила обязанности. Были обозначены следующие роли: генераторы идей, сомневающийся, наблюдатель, лидер/самостоятельный, исполнитель. У некоторых испытуемых роли менялись по ходу решения задачи. В середине работы участницы начали связывать собранные части в одну крупную конструкцию по инициативе одной из участниц, что вызвало похвалу. С этого момента работа приобрела системный характер, и поиск деталей стал более целенаправленным. Участницы демонстрировали удовлетворенность работой и друг другом через вербальные и невербальные сигналы, конфликтные ситуации не возникали, высказывались конструктивные предложения, при этом участницы поддерживали друг друга и шутками создавали позитивный психологический климат.

Вторая подгруппа (четыре девушки и двое юношей) выполнила задание за 58 минут 35 секунд, что значительно превышает среднее время прохождения (15 минут). Подгруппа начала работать активно, хотя каждый пытался самостоятельно собрать части общей фигуры без согласования действий. В результате образовалась диада из участников-юношей. Были выделены роли наблюдателей, лидера, сопротивляющегося, и каждый работал в одиночку на какое-то время. На первые успехи участники реагировали слабо. Группа использовала метод проб и ошибок, сопоставляя детали в поисках верного решения. Тактика одной из «самостоятельных» участниц заключалась в визуальном поиске схожих деталей, однако реальные попытки физической сборки не предпринимались, что привело её к роли пассивного наблюдателя. На начальных этапах лидером группы было предложено разместить собранные части фигуры на «общей территории», и эта идея была поддержана остальными участниками. Однако одна из участниц несколько раз забирала детали у юношей, что привело к потере мотивации и переходу к ролям наблюдателей. Участники высказывали предложения, но не слышали друг друга, не давали и не получали конструктивной обратной связи, что препятствовало развитию совместной деятельности. Взаимодействие имело циклический характер — индивидуальная работа, размышления вслух о нужной детали, групповые поиски, которые иногда переходили в обсуждение, и снова индивидуальная работа. «Разорвать» цикл индивидуальной работы участникам помогали шутливые замечания, направленные на процесс. Один из участников указывал, что испытуемые собирают части фигуры, а затем разбирают их. К середине сборки участники начали демонстрировать усталость, однако шутки помогали сгладить напряжение, и взаимодействие активизировалось.

Третья подгруппа (шесть девушек, изучающие «Психологию служебной деятельности») выполнила задание за 10 минут 44 секунды. С первых секунд определился лидер, образовавшаяся триада вокруг него, а одна участница сразу начала собирать детали. Испытуемые делали множество предположений, ориентируясь на лидера, и получали взаимную обратную связь. Ситуация затруднения на первых минутах воспринималась участниками как «общая проблема», что сплотило их и помогло в поиске решения. Остальные участницы занимали роли исполнителей или генераторов идей, одна же была обособленным членом, работая индивидуально или наблюдая. Участницы активно обменивались обратной связью, что способствовало быстрому и эффективному взаимодействию. Лидер регулярно интересовался успехами своей подгруппы, подсказывал и давал указания. Когда была собрана половина конструкции, испытуемые столкнулись с трудностями, активно высказывая предположения, что привело к небольшому конфликту. Однако мнение лидера оказалось верным, и взаимодействие продолжилось без изменений, все испытуемые активно включились. В результате решения задачи участники были удовлетворены взаимодействием и сохранили положительный психологический настрой.

В ходе исследования были получены следующие результаты: первая гипотеза о возможности применения предметной методики для качественной оценки социально-психологической эффективности (СПЭ), включая удовлетворенность участников группой и совместной работой, психологический комфорт и реализацию индивидуальных целей, была подтверждена. Были выявлены определенные паттерны поведения участников, ролевая структура подгрупп и взаимосвязь высказываний и идей с изменениями в взаимодействии. Вторая гипотеза о возможности повышения СПЭ группы за счет использования предметной методики не подтвердилась. Были получены следующие средние значения СПЭ подгрупп по сериям измерений: первая подгруппа: 1 серия — 26,2; 2 серия — 26,4; вторая подгруппа: 1 серия — 29,8; 2 серия — 24,6; третья подгруппа: 1 серия — 25,2; 2 серия — 22,2. Все значения свидетельствуют о среднем уровне социально-психологической эффективности. Статистическая обработка данных с использованием U-критерия Манна-Уитни не выявила статистически значимых различий в средних значениях СПЭ у подгрупп в обоих измерениях. Авторы полагают, что результат может быть связан с социальной желательностью и субъективностью ответов респондентов, поскольку методика является самооценочной. Предметная методика «Конструктор» служит способом экспресс-диагностики, а не повышения СПЭ.

Третья гипотеза о возможности выдвинуть объективные критерии оценки СПЭ подтвердилась частично: методика «Конструктор» позволяет увидеть в реальном времени и оценить СПЭ малой группы, фиксировать психологические особенности взаимодействия участников делая выводы о совместной деятельности. Однако наиболее объективные критерии (количественные) больше относятся к предметно-деятельностной эффективности (ПДЭ), таким образом, методика позволяет оценить как качественные, так и количественные показатели, такие как время сборки конструктора, количество взаимодействий, высказываний и идей.

Заключение. В процессе анализа социально-психологической эффективности совместной деятельности малой группы с использованием предметной методики авторы опирались на ключевые характеристики, подлежащие оценке и наблюдению. В соответствии с целью исследования был проведен анализ социально-психологической эффективности малых групп. Наблюдая за вербальными, невербальными и проксемическими проявлениями группового взаимодействия, удалось выявить различные паттерны, характеризующие социально-психологическую эффективность групп. Результаты тестовых замеров показали незначительные изменения в социально-психологической эффективности после эксперимента; предметная методика выступила в качестве диагностического инструментария, не оказав значительного воздействия на изменение уровня социальной эффективности. Перспективой исследования является расширение выборки, разнообразие методов для анкетирования, а также возможно расширение применения методики «Конструктор» в контексте изучения субъектных характеристик совместной деятельности малых групп (сплоченность, совместимость, работанность и т.д.).

Список литературы

1. Козиминова Г.М. Основные направления исследования совместной деятельности в отечественной психологии. *Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2016;3(39):210–215.
2. Донцов А.И. *Психология коллектива*. Учебное пособие. Москва: Издательство Московского университета; 1984. 208 с.
3. Журавлев А.Л. *Психология совместной деятельности*. Москва: Институт психологии РАН; 2005. 640 с.
4. Lewin K. *Field Theory in Social Science*. New York: Harper & Brothers; 1951. 346 p.
5. Петровский А.В. *Личность. Деятельность. Коллектив*. Москва: Политиздат; 1982. 255 с.
6. Андреева Г.М. *Социальная психология*. Москва: Аспект Пресс; 2009. 364 с.
7. Hackman JR. The Design of Work Teams. In: J. Lorsch (Ed.). *Handbook of Organizational Behavior*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall; 1987. P. 315–342.
8. Карпов А.В. *Психология групповых решений*. Москва: ДИА—пресс; 2000. 532 с.
9. Штроо В.А. *Методы социально-психологической диагностики*. Москва: Юрайт, 2015; 399 с.
10. Сидоренков А.В., Сидоренкова И.И., Ульянова Н.Ю. *Социально-психологические характеристики и эффективность малых групп в организации*. Монография. Ростов-на-Дону: Издательство Мини Тайп; 2014. 248 с.
11. Терехин В.А. *Совместная деятельность на разных этапах онтогенеза*. Учебное пособие. Ростов-на-Дону; 2010. 108 с.

Об авторах:

Александра Александровна Велигодская, студентка кафедры «Психология управления и юридическая психология» Южного федерального университета (344038, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр. Михаила Нагибина, 13), veligodskaja@sfedu.ru

Елена Александровна Краснова, студентка кафедры «Психология управления и юридическая психология» Южного федерального университета (344038, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр. Михаила Нагибина, 13), ekras@sfedu.ru

Екатерина Олеговна Кузнецова, студентка кафедры «Психология управления и юридическая психология» Южного федерального университета (344038, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр. Михаила Нагибина, 13), ekuzne@sfedu.ru

Вячеслав Александрович Терехин, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология управления и юридическая психология» Южного федерального университета (344038, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр. Михаила Нагибина, 13), terjochin@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Aleksandra A. Veligodskaya, Student of Managerial and Forensic Psychology Department, Southern Federal University (13, Mikhail Nagibin Ave., Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation), veligodskaya@sfedu.ru

Elena A. Krasnova, Student of Managerial and Forensic Psychology Department, Southern Federal University (13, Mikhail Nagibin Ave., Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation), ekras@sfedu.ru

Ekaterina O. Kuznetsova, Student of Managerial and Forensic Psychology Department, Southern Federal University (13, Mikhail Nagibin Ave., Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation), ekuzne@sfedu.ru

Vyacheslav A. Terekhin, Cand.Sci. (Psychology), Associate Professor of Managerial and Forensic Psychology Department, Southern Federal University (13, Mikhail Nagibin Ave., Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation), terjochin@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.